

100

Образ Ленина

на эстонской сцене

Н. Погодин. «Кремлевские куранты». В роли Ленина — Прийт Пыльдросс.
Фоторепродукция Ф. Ключина.

ОТНОШЕНИЕ театральной публики к тому, что происходит на сцене (разумеется, имея в виду хорошие постановки, хорошие актерские работы), можно условно классифицировать двояко. Или зритель, как бы глядя на спектакль со стороны, ни на минуту не забывает, что он сидит в театре, или, полностью захваченный действием на сцене, зритель живет чувствами героев спектакля и забывает о том, что он — в зрительном зале. За первое ощущение ратовал Б. Брехт, второе считал неслучайным условием жизни сценического искусства К. Станиславский.

Но бывают в театре и такие мгновения, которые не подлежат никакой классификации. Столь они сами по себе, каждое в своем роде, велики и неповторимы. К таким ощущениям смело можно отнести первую встречу с образом В. И. Ленина на эстонской сцене.

Произошло это в 1947 году.

На снимке: Прийт Пыльдросс.

Восьмого ноября, во время празднования тридцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Таллинский государственный академический театр драмы посвятил тогда юбилею страны спектакль «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Ставил пьесу Прийт Пыльдросс. Он же играл Ленина.

Это стало событием исключительным не только потому, что артист, загримированный под вождя революции, впервые появился на эстонской сцене. Еще больше, пожалуй, потому, что создавалось ощущение, будто Ленин вошел в зрительный зал. Мысли сидевших в зале, словно оттолкнувшись от увиденного, мчались дальше, вспоминалось все, что довелось читать и слышать о Ленине. Рождалось такое чувство, будто стоишь лицом к лицу с этим самым человеческим человеком. Казалось, произошло смешение сценического образа Ленина с представлениями об Ильиче. Даже гром аплодисментов не был обычными театральными рукоплесканиями. Оации говорили о великом уважении, об огромной любви к человеку, близкому всем.

Аплодисменты на «Кремлевских курантах» продолжались особенно долго — так было и на премьере, и на всех последующих спектаклях. Казалось, даже самого Прийта Пыльдросса охватило чувство, будто он находится с глазу на глаз с Лениным.

Образ Ленина в «Кремлевских курантах» и в поставленном вслед за тем «Человеке с ружьем» — всего две роли сыграл П. Пыльдросс на сцене эстонского советского театра. Его слава — это слава постановщика. Но этот образ остается и поныне выдающейся в эстонском национальном искусстве актерской работой.

Мечта о воплощении на сцене образа Ленина возникла у актера гораздо раньше, чем появилась для этого возможность. Еще тогда, когда в условиях буржуазной республики Пыльдросс ставил пьесы советских авторов (Горького, Погодина, Катаева,

Шкваркина, Корнейчука и других) в Таллинском Рабочем театре, художественным руководителем которого он был. Около двадцати пьес советских драматургов было поставлено в этом театре — значительно больше, чем во всех других театрах Эстонии того времени, вместе взятых. Еще тогда Пыльдросс сделал попытку включить в репертуар Таллинского Рабочего театра и «Разлом» В. Лавренева — пьесу, посвященную дням Октябрьской революции. Попытка была сорвана, но мысли и мечты режиссера остались.

В первый же сезон эстонского советского театра — 1940-41 годы — Пыльдросс приступил к работе над «Разломом». В то же время в театре горячо обсуждалась проблема: какую подобрать пьесу для сценического воплощения образа Ленина. Речь шла о таких произведениях, как «Ленин в 1918 году» А. Каплера — Т. Златогоровой, «Правда» А. Корнейчука и «На берегах Невы» К. Тренева. Великая Отечественная война прервала осуществление этих замыслов.

«К тому, чтобы воплотить на сцене образ Ленина, — вспоминает П. Пыльдросс, — я вновь начал готовиться в Москве в 1943 году. Начал ежедневно

посещать Музей В. И. Ленина, изучать труды вождя, историческую литературу и мемуары, просматривать соответствующие документальные и художественные кинофильмы, картины и скульптуры, созданные при жизни Ильича. Внимательно и многократно прослушивал звукозаписи в фонотеке Всесоюзного театрального общества».

Все это очень помогло актеру ближе узнать и лучше понять образ вождя. «Но гораздо больше о Ленине я узнал по его произведениям, — продолжает вспоминать П. Пыльдросс. — Именно они дают наиболее яркое представление о Ленине, как о самом живом среди живых. О Ленине как мыслителе, государственном деятеле, мечтателе. Тогда же мне стало ясно, что изчерпать весь материал просто невозможно, столь велик этот человек. И тогда я поставил перед собой задачу: создать такой образ, который как внутренне, так и внешне хотя бы в общих чертах соответствовал тому, как представляет себе Ленина народ».

Чтобы сыграть в 1947 году «Кремлевские куранты», коллективу Драматического театра, большинство актеров которого во время Великой Отечествен-

ной войны неходило в оккупированной фашистами Эстонии, надо было сначала испытать свои силы на других сценических произведениях. Таких, которые помогли бы труппе лучше понять русского человека, его суровый героизм, а также все то, в чем продолжало жить величие ленинских идей и его души. Таких творческих уроками явились «Нашествие» Л. Леонова, «Далеко от Сталинграда» А. Сузова, «Беспокойная старость» Л. Рахманова и, наконец, уже непосредственно перед «Кремлевскими курантами» — «Дни и ночи» К. Симонова.

Когда коллектив приступил к работе над «Кремлевскими курантами», всех артистов охватило особое творческое напряжение. «Каждый понимал: такое сценическое произведение можно играть только очень хорошо. И, наверное, еще никогда не было в театре такого волнения и в то же время торжественного настроения, как перед премьерой «Кремлевских курантов», — пишет о том периоде П. Пыльдросс.

Юри Ярвет, ученик Пыльдросса по Эстонскому государственному театральному институту, а сегодня один из наших ведущих артистов, говорит: «Анте Эскола научил меня играть, а Прийт Пыльдросс — думать». Чувству-

ется, что именно так и сам Пыльдросс пришел к роли Ленина, что прежде всего мысли Ленина стали мыслями актера.

Внешне П. Пыльдроссу удалось добиться поразительного сходства с Ильичем. Сохранившиеся фотографии убедительно говорят об этом. Артист сумел также замечательно передать походку Ленина, его характерные порывистые движения, осанку, ритм речи, интонацию. Но не это было главным.

Главное началось с того, что Пыльдроссу удалось уловить и донести до зрителя внутренний мир Ленина, динамику его мысли. Исключительное понимание и бесконечно внимательное отношение Ленина к человеку, гуманность в самом глубоком смысле этого понятия — вот черты, которые артист сделал подтекстом своей сложной роли. Для их выражения он все время искал новые и новые средства. То это была весело брошенная шутка, то задумчивое слово, то деловитость в обсуждении важных дел.

Если сравнивать образ Ленина, созданный Пыльдроссом, с исполнением аналогичных ролей лучшими мастерами русской сцены, то лучше всего сопоставить его с работой В. Смирнова во МХАТе. Близость их в том, что оба, раскрывая образ вождя, стремились показать прежде всего титана мысли. Ученого и государственного деятеля. Человека дела и мечтателя. И Пыльдросс справился с этой задачей.

ПОСТАНОВКА «Кремлевских курантов» отличалась хорошим ансамблем, сыгранностью труппы. Ее можно причислить к лучшим спектаклям театра. Здесь много волнующих сцен, но, несомненно, самой напряженной, достигавшей наибольшего накала, была сцена встречи Ленина с инженером Забелиным в Кремле.

«Молодое Советское государство переживает тяжелые времена голода, холода, разрухи. Инженер Забелин, выдающийся специалист по строительству электростанций, не может найти применения своим знаниям, опыту, силам. Вместе со спекулянтами торгует он на улице спичками. Потерян смысл жизни. В этот трудный момент жи-

ни Ленин приглашает Забелина в Кремль.

Для Пыльдросса было существенно то, что Владимир Ильич увидел в Забелине не только специалиста, который нужен стране, но и человека, который не может жить без любимого дела. Ленин повнимает Забелина (на сцене Драматического театра эту роль играли Иоханнес Кальола и Эдуард Тинн), но разговор начинается сугубо по-деловому. Для него одинаково важно и вернуть человеку веру, и заставить его работать как специалиста на молодое Советское государство.

Этот эпизод прозвучал на сцене обобщенно: в нем выразилось отношение Ленина ко всей интеллигенции времен революции. Проблема Забелиных особенно актуально прозвучала тогда на эстонской сцене, ряду эстонских интеллигентов были близки колебания профессора Забелина, его внутренняя борьба.

УСПЕХ «Кремлевских курантов» окрылил коллектив. И театр взялся еще за одну пьесу Н. Погодина о Ленине. Уже в следующем сезоне была осуществлена постановка «Человека с ружьем». Режиссуру и на этот раз осуществлял П. Пыльдросс. Он же снова исполнил роль В. И. Ленина. По художественному уровню эта постановка несколько уступала «Кремлевским курантам», но главный образ в исполнении П. Пыльдросса снова стал событием в театральной жизни республики.

После П. Пыльдросса роль Ленина на эстонской сцене играли артисты А. Мильтон (в пьесе В. Бишневского «Незабываемый 1919-й» на сцене «Ванемуйне»), К. Карм (в пьесе Н. Погодина «Третья патетическая») в драмтеатре имени В. Кингисеппа. На сцене Русского драматического театра образ Ленина был создан М. Шарымовым («Кремлевские куранты») и В. Ермолаевым («Именем революции» М. Шатрова).

Но работа П. Пыльдросса для театра нашей республики остается непревзойденной. Образ, созданный этим мастером сцены, и сейчас еще перед глазами многих почитателей искусства старшего поколения. Память свято бережет это волнующее впечатление.

Кария КАСК.